

конами и подлежать чехословацкой юрисдикции. Однако, принимая во внимание ответственность Союза Советских Социалистических Республик за сделки Торгового представительства, вытекающую из пункта 5 настоящей ноты, судебные мероприятия временного характера не будут применяться против собственности Торгового представительства и его отделений.

7) Что касается мероприятий, вытекающих из принудительного исполнения судебных решений, которые вступили в законную силу, то их можно будет применять против собственности Союза Советских Социалистических Республик только в том случае, если они не будут касаться предметов, которые, в соответствии с общепринятыми нормами международного права, служат для осуществления прав государственного суверенитета, либо имеют отношение к служебной деятельности дипломатических и консульских представительств.

8) Сотрудники Торгового представительства и его отделений — граждане Союза Советских Социалистических Республик, — назначенные и направленные в Чехословацкую республику Народным комиссариатом внешней торговли Союза Советских Социалистических Республик, будут освобождаться в Чехословацкой республике от налога на доходы, которые они будут иметь на службе у Правительства Союза Советских Социалистических Республик.

AFMZV, Praha, IV. sekce, krab.

č. 1042, sl. 6, č. 3401.

Копия. Перевод с чешского.

Постановление Пражского полицейского управления о запрещении деятельности Союза друзей СССР¹

Прага

7 октября 1932 г.

Общество, именуемое Союз друзей СССР в Чехословакии, создание которого разрешено Министерством внутренних дел постановлением от 10 апреля 1931 г. за № 17780/6/31, является в соответствии со статьей 2 устава, неполитическим обществом. Оно ставит целью вести работу в интересах экономического и культурного сближения с СССР. Полицейское управление в Праге в результате расследования установило, что упомянутое общество находится под прямым влиянием Коммунистической чехословацкой секции, т. е. организации политической, руководство которой даже дает письменные указания о направлении деятельности. Доказательством этого факта является, например, так называемый Организационный бюллетень, изданный в сентябре 1931 г. руководством КПЧ и адресованный всем группам Союза друзей СССР. В упомянутом издании руководство Коммунистической чехословацкой секции, в частности, предписывает союзу организовать сборы для обеспечения приема новых членов, призывать к сотрудничеству в избирательной кампании и создавать группы Союза друзей СССР на предприятиях. Из сказанного видно, что Союз друзей СССР находится под непосредственным влиянием коммунистических функционеров.

В феврале 1932 г. это общество издало циркуляр, содержащий призыв к отдельным группам немедленно начать сборы средств для направления

делегации женщин в Советскую Россию по случаю так называемого Международного женского дня, состоявшегося в марте 1932 г. Международный женский день является исключительно политической акцией, и, таким, образом, посылка делегации в СССР Союзом друзей СССР в рамках этого политического мероприятия противоречит параграфу 3 статьи 3 устава, в котором ясно говорится, что союз может организовать поездку своих членов. Однако в данном случае речь шла не о делегации членов Союза, а о делегации, составленной из лиц, стоящих вне Союза, целью которой было провести под маской информации об экономических, социальных и культурных отношениях в СССР политическую демонстрацию и проявить симпатии в отношении политической линии Коммунистического Интернационала.

В том же циркуляре на отдельные группы Союза друзей СССР возлагается задача стремиться в районных центрах основывать районное руководство упомянутого общества, обращать внимание на безработных и вступать в контакт с комитетами действия безработных. Это указание призвало местные группы к деятельности, противоречащей уставу общества и идущей вразрез с действующим положением закона. Попытки создания комитетов действий безработных предпринимались без ведома властей, которые были вынуждены рассматривать их деятельность как противоречащую действующим положениям, и по той причине официально преследовать их. Помимо этого комитеты действия безработных должны были возникнуть по прямому побуждению руководства Коммунистической чехословацкой секции и действовать согласно его указаниям.

Призвав к участию в этом мероприятии, упомянутое общество дало понять, что несмотря на положение устава общества, оно намерено по политическим соображениям использовать своих членов для деятельности, идущей вразрез с действующими законными предписаниями.

В другом циркуляре, изданном Союзом друзей СССР под названием «Что такое Союз друзей СССР и чего он хочет», в параграфе 4 говорится, что «основной идеей Союза друзей СССР в международном плане является борьба против военных приготовлений против Советского Союза». Это утверждение повторяется в пункте 5 той части циркуляра, где перечисляются вопросы, о которых общество хочет сформировать рабочую общественность. Указанная деятельность далеко выходит за рамки статьи 3 устава, где точно указаны отдельные формы деятельности обществ.

В Организационном бюллетене Коммунистической чехословацкой секции, изданном в 1932 г., полицейское управление нашло новое доказательство того, что Союз друзей СССР развивает деятельность под влиянием политических тезисов Коммунистического Интернационала, интерпретированных в Чехословакии руководством Коммунистической чехословацкой секции. В цитированном приложении отдельным группам Союза предписывается усилить волну протестов против империалистической войны, защищать Советский Союз, направлять протесты против якобы угрожающих приготовлений к войне и созывать собрания железнодорожников, так как якобы чехословацкие дороги перевозят военные материалы, которые в большом количестве производятся в Чехословакии.

Эти призывы явно доказывают стремление руководства КПЧ использовать общество для политических акций, которые под видом защиты Советского Союза направлены на систематические попытки нарушить правопорядок нашего государства. Участвуя в подобной деятельности,

противоречащей уставу общества, в частности, не воспрепятствовав намерениям осуществления вышеупомянутых указаний, Союз друзей СССР безответственным образом преступил границы своей деятельности.

Прямую связь между деятельностью Союза друзей СССР и политической деятельностью Коммунистической чехословацкой секции доказывают также статьи, опубликованные в ежедневной коммунистической печати. Так, в статье «Сенат отказался обсуждать вопрос о ванекнаде», опубликованной в газете «Руде право» 15 января 1932 г., № 12, стр. 3, утверждается, что некоторые группы упомянутого общества направили резолюции протеста против деятельности сотрудника Чехословацкого представительства Ванека² и против империалистических интриг в отношении Советского Союза. В этом случае общество показало, что оно полностью выступает в поддержку требований политических функционеров Коммунистической партии, и его руководители не сделали ничего, хотя были обязаны сделать, для того, чтобы упомянутые группы были призваны к ответственности за направление этих протестов, не расследовали этот вопрос и не отмежевались от указанной статьи в печати. Наоборот, руководство Союза друзей СССР издало циркуляр под заголовком «Всем группам Союза друзей СССР», в котором их внимание обращается также на статьи, опубликованные в ежедневной печати Коммунистической партии о «неслыханной военной провокации» дипломатического сотрудника Ванека и выражается пожелание, чтобы все группы самым внимательным образом следили за военными приготовлениями Чехословакии против Советского Союза.

К этому циркуляру приложен образец резолюции, в которой самым тенденциозным способом изображается указанный инцидент и одновременно общественности предлагается организовывать массовые митинги в защиту СССР от военного нападения, а также принять другие меры в целях этой защиты.

В газете «Руде право» от 30 июля 1931 г., № 150, стр. 5, был опубликован предосудительный по содержанию «Манифест международного бюро друзей Советского Союза к 1 августа», некоторые места которого были конфискованы. В нем ясно проявляются антигосударственные цели бюро, а рабочая общественность призывается принять 1 августа участие в Международном дне борьбы против империалистической войны и интервенции. Полицейское управление констатирует, что и в этом случае Союз друзей СССР не сделал ничего, чтобы выразить протест против призыва вышеупомянутого международного бюро и отойти от него, указав, что участие в акциях, проводимых в международном масштабе по указанию Коммунистического Интернационала и запрещенных чехословацкими властями, несовместимо с пребыванием в рядах Союза.

Упомянутое общество доказало и в других случаях, что не собирается проводить свою деятельность в рамках устава и что в его намерение входит проводить политическую деятельность под маркой общества среди широкой общественности под лозунгами, составленными по образцу политических тезисов Коминтерна и не отвечающими предписаниям, содержащимся в цитированном выше постановлении Министерства внутренних дел. В частности, именно на публичных собраниях упомянутого общества чаще всего происходило нарушение действующих законов, при выступлениях ораторов, как это было, например, на собраниях, состоявшемся 23 сентября 1932 г. в большом зале Народного дома в Крал[овских] Виноградах, на котором, несмотря на призывы вмешавшегося служащего полиции, председатель не сделал ничего, чтобы вос-

препятствовать нарушению закона, общественного спокойствия и порядка.

Точно также на собрании, устроенном упомянутым обществом в ноябре 1931 г. на Славянском острове в Праге—II, доклады отдельных ораторов прозвучали совершенно необъективно и тенденциозно. Они имели целью подстрекать слушателей против нашей государственной формы путем сравнений, искажающих политическое и экономическое положение в нашей стране и в СССР.

Ход публичных собраний, организованных обществом, вообще чаще всего доказывал готовность ответственных деятелей общества под маркой информирования широкой общественности о положении в СССР терпеть безответственные нападки на государственную форму и правопорядок Чехословацкой республики и обработку участников в духе политических тезисов Коминтерна.

На основе фактов, частично перечисленных в этом постановлении, полицейское управление пришло к убеждению, что Союз друзей СССР в Чехословакии преследует цели, не только противоречащие тексту устава, но и угрожающие общественному спокойствию и порядку, и что, особенно в последнее время, он пытается расширить и углубить масштаб вышеприведенной вредной деятельности.

Исходя из этого, полицейское управление в Праге, в соответствии с § 25, абзац 2 Закона о праве обществ от 15 ноября 1867 г. № 134 им[перского] з[акон]а запрещает деятельность общества Союз друзей СССР в Чехословакии. Одновременно оно вменяет своим органам в обязанность, вплоть до возможного окончательного решения о роспуске этого общества, охранять его имущество и документы. Союз может обжаловать это решение в земском управлении в Праге.

Апелляция должна быть подана безотлагательно в полицейское управление в Праге в течение 15 дней, начиная со дня, следующего за днем вручения постановления.

Полицией-президент д-р Долейш

SSUA, Bratislava KU, č. 16045 prez.

Копия. Перевод с чешского.

¹ Помимо запрещения накануне XV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции деятельности Союза друзей СССР, проведенного на основе закона об обществах Австро-Венгерской монархии от 15 ноября 1867 г., пражская прокуратура 27 октября 1932 г. возбудила перед Главной прокуратурой ходатайство об утверждении предложения о судебном преследовании руководящих деятелей Союза друзей СССР. В ходатайстве указывалось, что конфискованные у активистов Союза документы подтверждают, что Союз осуществлял коммунистическую пропаганду в ЧСР и являлся секцией международной организации Союза друзей Советского Союза [Bund der Freunde der Sovietunion — Internationale Komitee, Berlin].

Судебному преследованию подвергались члены президиума (председатель А. Вавра, зам. председателя Ф. Покорный, секретарь И. Секанина), члены комитета и ревизоры (SUA, Praha, VSZ, varia, bez sign., Svaz přátel SSSR, č. j. 7398/32, kart. č. 409).

Вплоть до 1934 г. Союз друзей вел нелегальную работу (SUA, Praha, PP 1931—1935 (fond 42) 8/53/51). После установления дипломатических отношений между ЧСР и СССР пражское земское управление своим постановлением от 3 августа 1934 г. отменило решение Пражского полицейского управления от 7 октября 1932 г., в результате чего Союз друзей СССР смог возобновить свою легальную деятельность (SUA, Praha, PMV 1925—30, X/S/37/7 а PMV 1931—1935, X/S/32; PZU 1920—1930, 8/5/20/80; PZU 1931—1940, 8/5/23/2).

² См. док. 412, 413.